

Я совершила ошибку.

Воздух в английской глубинке оказался до ужаса холодным. Не прошло и нескольких часов с момента приземления, как я уже начала тосковать по родному субтропическому климату. Только что водитель с густой бородой высадил меня посреди нигде, ткнул пальцем в неприметный дорожный указатель и, вдавив педаль газа, умчался прочь, оставив меня дрожать на ледяном ветру.

— Давай, Цзяминь, соберись. Ты приехала отдыхать, значит, нужно радоваться.

Я принялась подбадривать себя, волоча чемодан по тропинке, на которую указывал знак. Согласно адресу в приглашении и навигатору в телефоне, стоило мне пересечь этот небольшой лесок, как я увижу поместье. Сначала, как типичный городской житель, я находила всё это довольно любопытным — ведь я редко видела так много зелени, — но чем дальше я заходила, тем гуще становились деревья, поглощая свет, а рука, державшая чемодан, начинала нещадно ныть.

— Господи, да этот навигатор просто хочет моей смерти. По крайней мере, если я сдохну в лесу, не придется возиться с погребением — искусственный интеллект и правда слишком умен, — я не только начала нести бред, но и почувствовала, как в горле пересохло. — Ну и где здесь хоть какой-нибудь магазин? Мне жизненно необходимо горячее американо.

Разумеется, в ответ мне лишь шелестела листва. Спустя пару часов я поняла, что окончательно заблудилась, и от бессилия просто рухнула на землю. Каково же было мое удивление, когда, переведя дух, я обнаружила прямо у своих ног пучки маленьких красных ягод.

Я не стала сразу запихивать их в рот. Сначала осторожно присмотрелась и заметила под кустом остатки ягод, объединенные какой-то мелкой живностью. Только после этого я рискнула попробовать: мякоть оказалась кисло-сладкой. Убедившись, что я не отравилась, я уже собиралась закинуть в рот целую горсть, как вдруг меня окликнули.

— Ты кто?

— ?!

Я удивленно подняла голову, наверняка перепачкав уголки губ ягодным соком, и увидела женщину, идущую прямо на меня. Ее каштановые волосы рассыпались по черному плащу, а красота была просто ошеломляющей. Изящные черты лица, плотно сжатые губы — она выглядела серьезной и холодной, словно королева из фильма.

Ее глаза напоминали спокойную синеву утреннего озера. От этого взгляда мне стало не по себе, и я поспешно вытерла рот и встала на ноги.

— Прошу прощения, я просто туристка.

— Путница? — переспросила она, нахмурившись.

— Да. Только вот я, кажется, заблудилась. Такое чувство, что этот лес водит меня кругами.

— Ты одна?

Не дожидаясь моего ответа, она сделала шаг вперед и коснулась моей щеки своей бледной рукой. От тепла ее пальцев меня будто бросило в жар. На мгновение я выпала из реальности — смесь смущения и остатки инстинкта самосохранения заставили меня вздрогнуть и отступить на несколько шагов назад.

— Ну... я не совсем одна. Я приехала к родным. Да, они наверняка сейчас меня ищут!

— Вот как. — По ее взгляду было ясно, что она раскусила мою неуклюжую ложь, но она все же указала мне путь. — В том направлении есть небольшой городок. Желаю тебе благополучно добраться до своих близких, путница.

— Спасибо, большое спасибо! — Я схватилась за чемодан и поспешила уйти, торопливо благодаря ее на ходу.

Холодная красавица смотрела вслед уходящей девушке и тихо позвала свою слугу:

— Анджел.

— Да, госпожа. — Женщина в черном плаще почтительно склонилась перед своей хозяйкой.

— Иди следом, но не приближайся.

— Слушаюсь.

— Путница... неужели это ты?

В ее глазах читалась тоска. Она достала из-за пазухи пожелтевшую фотографию и пристально всмотрелась в лицо женщины на снимке — та была очень похожа на ту самую «путницу».

Скажите, какова вероятность встретить в лесу такую красавицу? Поэтому я резонно предположила, что она, возможно, какая-то западная актриса, и неподалеку идут съемки фильма. Однако, коснувшись щеки, я почувствовала, что на коже до сих пор осталось тепло. Неужели иностранцы все такие прямолинейные?

Раз она указала мне дорогу, значит, похищать меня точно не собиралась. Наверное, я зря так остро отреагировала, лишь бы она не посчитала меня странной. К счастью, красивая незнакомка не обманула — в конце тропинки я увидела городок. Разберемся с этим Черным поместьем позже, сейчас нужно найти место и как следует отдохнуть.

— У вас остались только двухместные номера?

— Да, у нас сейчас пик сезона.

Я осмотрелась: окинув взглядом единственную гостиницу в городке, я поняла, что она, вероятно, переделана из старого амбара. Внутри всё было из темного дерева. В зале на первом столе спал какой-то постоялец, а за другим двое мужчин пили вино. Мой взгляд, должно быть, выражал крайнее недовольство, но, увидев загадочную улыбку хозяина, мне пришлось молча выложить деньги.

— Кто платит — тот желанный гость. Это от заведения.

Предприимчивый трактирщик с улыбкой пододвинул мне большой стеклянный бокал, наполненный прохладной жидкостью медного цвета. Разумеется, сверху была плотная пена. Сделав глоток, я ощутила легкую горчинку, сменявшуюся фруктовым послевкусием. Я осушила бокал почти до дна и почувствовала, как жизнь возвращается в мое тело.

— Хотел бы я, чтобы все приезжие были такими же легкими на подъем. Не то что та женщина — пьет уже три дня, а за душой ни гроша. Просто невыносимо. Проследив за взглядом хозяина, я увидел пьяного гостя, к которому приставали двое других посетителей. Они были неопрятно одеты и походили на уличных хулиганов. Один из них протянул руку и схватил пьяную за плечо. Это движение, казалось, вывело ее из забытья: она резко вскочила на ноги, и только тогда я разглядел ее экзотическую смуглую кожу и глубокие черты лица. Возраст угадывался с трудом, но в ней сквозило какое-то зрелое очарование.

— О-о-ой, почему вы забрали моего любимого ребенка?

Она все еще казалась пьяной. Похлопав глазами от растерянности, она залилась крупными слезами. Выходит, она горюет о смерти ребенка и потому топит горе в вине? Меня словно тоже заразило ее горе, в груди стало тяжело. Но из-за того, что ее лицо было весьма привлекательным, взгляды хулиганов стали еще более недобрыми.

— Небеса забрали твоего ребенка, так пойдем с нами, мы о тебе позаботимся.

Я повернулся к хозяю: тот, опустив голову, протирал стакан, давая понять, что вмешиваться не собирается. Я перевел взгляд на собственные руки — с ними двоих бугаев явно не одолеть, поэтому я решительно применил силу денег.

— Погодите! Этот человек — мой друг, за ее выпивку я заплачу. Вы же не позволите, чтобы хорошего гостя донимали всякие!

Увидев несколько купюр, которые я выложил на стойку, хозяин тут же закатал рукава и попросту вышвырнул обоих хулиганов за дверь. Разрулив кризис с помощью банкнот, я с

легкой головной болью посмотрел на снова свалившуюся от пьянства женщину. Я слегка подтолкнул ее — никакой реакции, пришлось тащить ее на второй этаж, в свою комнату. Пока мы шли по узкой лестнице, пышные формы выпившей женщины и ощущение ее тела, прижимающегося ко мне, заставляли лицо краснеть, но больше всего я боялся, что ее вытошнит прямо на ходу. К счастью, никакой катастрофы не произошло.

— Почти пришли, ложись отдыхай. Если вдруг затошнит, обязательно скажи мне.

Уже возле самой кровати женщина, похоже, немного протрезвела и вдруг обвила руками мою талию. Силы у нее оказались на редкость много, и мы оба рухнули на кровать. Поначалу я инстинктивно попытался оттолкнуть ее, но от ее тепла и объятий расслабился.

— Мой ребенок умер, мое сердце, мое сокровище, это был мой самый любимый Ансуя.

Мы лежали очень близко друг к другу. Ее огромные, похожие на драгоценные камни изумрудные глаза были полны горестных слез, и капли падали прямо мне на лицо. Видя ее печаль, я почему-то почувствовал такую же боль в груди. Мне даже вспомнилось: а будут ли мои родители так же оплакивать меня, если я умру?

Единственное, в чем сходились мои мать и отец, — это то, что они оба бросили меня, бросили собственного ребенка. При этой мысли у меня невольно вырвалось:

— Твой ребенок наверняка был очень счастлив, раз у него такая любящая мать.

Я довольно неловко вытер ей слезы рукавом. — Но ты тоже следи за своим здоровьем. Думаю, если она увидит, как ты валишься с ног от усталости, ей будет очень больно.

Я сначала замерла, но затем она улыбнулась — это была очень милая, нежная улыбка, — после чего протянула руку и погладила меня по голове.

— Ты напоминаешь мне моего ребенка, он был таким же заботливым. Спасибо за утешение.

Из их короткой беседы я поняла, что, услышав о смерти ребенка, женщина пережила нервный срыв: она всю дорогу шла и плакала, а добравшись до постоянного двора, несколько дней подряд плала. Возможно, от физического истощения ее веки снова начали медленно опускаться прямо во время разговора. Я накинула на нее куртку, решив расспросить ее имя, когда она проснется.

Спускаясь вниз перекусить, я думала о том, что меньше чем за сутки успела довольно близко сойтись с двумя женщинами. Строго говоря, эта поездка уже наполовину окупилась?

— Фирменное блюдо нашего заведения, прошу отведать!

С загадочной уверенностью на лице трактирщик вынес блюдо, утыканное рыбой — проще говоря, пирог с заглядывающими в небо звездами, — и я готова поклясться, что рыбы глаза прямо-таки уставились на меня.

— Это угощение только для добрых гостей, а ты — хорошая девушка, которая не пожалела

денег, — с улыбкой произвел трактирщик.

Вспомнив, что мои переработки смогли кому-то помочь, моя бедная печень наверняка осталась бы довольна, вот только я понятия не имела, с какой стороны подступиться к этому творению. Есть сначала рыбу? Или сперва сам пирог?

В зале тоже кто-то обедал — судя по всему, местные жители. Сидящему рядом со мной старику досталась миска рагу, и я никак не могла взять в толк, почему передо мной не стоит точно такая же тарелка. Ловя мой завистливый взгляд, старик между делом предостерег:

— Эй, чужеземка, ты приехала сюда на отдых? В последнее время тут появилось немало бродяг, постарайся без нужды не выходить по ночам.

— Спасибо за предупреждение, я отправлюсь в путь завтра утром.

— Хочешь взглянуть на наши фермы? Места у нас довольно живописные, — старик тут же принялся рекламировать местные достопримечательности.

— Если будет время, обязательно загляну. Завтра я планирую сначала побывать в Черном поместье.

Едва эти слова сорвались с моих губ, воздух словно застыл, а весь мир вокруг погрузился в тишину. И трактирщик, и остальные посетители — все как один замерли с тем, что держали в руках, и в молчании уставились на меня. Наконец старик обратился ко мне с суровым допросом:

— Ты собралась в Черное поместье? Это логово демонов, ты что, одна из них?

— Боже мой, неужели она слуга демона?

— Пособница демонов! Враг богов!

Они наперебой принялись осыпать меня оскорблениями. Как бы я ни пыталась оправдаться, толпа вышла из-под контроля и зашумела. Меня окружили, преисполнившись странной, необъяснимой злобы, а их полные ненависти взгляды уже заранее вынесли мне приговор.

<http://bllate.org/book/22271/2331687>